

Филатов Л.

1985, 23 окт

Леонид ФИЛАТОВ:

«БЫТЬ РАЗНЫМ, НЕ ИЗМЕНЯЯ СЕБЕ»

РОЛЬ

ПЛЮС
РОЛЬ

В ПОЛУМРАКЕ тон-ателье киностудии «Мосфильм» его сухоощавая, подтянутая фигура резким силуэтом выделялась на фоне киноэкрана. А на экране люди внимательно слушали человека с тонким, нервным лицом — Георгия Васильевича Чичерина, первого министра иностранных дел Советской России.

Шло озвучание фильма режиссера Александра Зархи «Народный комиссар», в центре которого важные события жизни не только Г. В. Чичерина, но и молодой Страны Советов — заключение Брестского мира, конференция в Генуе.

— Я впервые играю реально жившего человека, — говорит Филатов, — имя которого вошло в историю. Вообще здесь для меня многое впервые: впервые играю возрастную роль (Чичерину в картине под пятьдесят), впервые снимаюсь в портретном гриме. Работать безумно сложно, но и необыкновенно увлекательно. Чисто актерские технические трудности, конечно, не главное. Главное — постижение личности. Характер моего героя очень интересный и неоднозначный. Мне хотелось бы показать, что в этом человеке сочетались простодушие и государственный ум, мужество и эмоциональность поэта, изысканность манер и горячность. Этот человек — интеллигент, интеллектуал самой, что называется, «высокой пробы», был необыкновенно деятельной, созидательной личностью. Очень важным мне кажется, что главной дви-

жущей силой его жизни было сострадание, сочувствие к людям, недаром его называли «жрецом милосердия». Именно Г. В. Чичерин воплощал основы мирной политики Советской России. Вообще люди этого времени, люди ленинской плеяды в высшей степени заслуживают того, чтобы мы вспоминали о них.

Рассказывая, Леонид Филатов словно преображается, и, хотя сейчас на нем вполне современные джинсы и куртка, он кажется мне пришедшим из тех далеких двадцатых. Перевоплощение происходит неуволимо, и невольно думается, что этому актеру под силу любая роль. Странно представить, что всего несколько лет назад Леонида Филатова не хотели снимать в кино, считалось, что у него некиногеничная внешность. Однако первая же роль обратила на себя внимание зрителей и критиков. В фильме своего друга Константина Худякова «Иванцов, Петров, Сидоров» он сыграл ученого-химика. Не то, чтобы в этой роли были какие-то открытия, но было что-то вне роли, какое-то особое поле притяжения самого актера. В нем чувствовалась напряженная работа мысли (а ведь это не сыграешь!), эмоциональность, страстность натуры, запря-

танные внутри и оттого более убедительные, и уверенный актерский профессионализм. Следующей ролью был бортинженер Игорь Скворцов в одном из самых кассовых советских фильмов последних лет — «Экипаже» Александра Митты. Тут с Филатовым произошло то, что обычно называется «...и проснулся знаменитым». Популярность его не изменила. Как он сам говорит, на то, чтобы упиваться собственной известностью, у него нет времени. Филатов пришел в кинематограф в зрелом возрасте, ему было за 30, и он намерен был много успеть.

«Я считаю глубоко неверным, когда актера отождествляют с персонажем, — говорит Филатов, — и требуют повторений. Это все негативные стороны популярности, ее изнанка. Может быть, именно поэтому после «Экипажа» мне захотелось показать зрителям, что я пишу стихи, что у меня совсем иные нравственные идеалы, что мне важно быть оцененным с других позиций и в другой аудитории».

И он работал — темпераментно, самозабвенно. Не только в театре, в кино, на телевидении. Филатов — автор и исполнитель остроумных литературных пародий, переводчик (сейчас он с увлечением трудится над переводами стихов Поля Элюара и Аттилы Йожефа), сценарист. Он пробует свои силы на разных поприщах и даже если, случается, терпит неудачу, то не опускает руки.

Последние по времени роли Леонида Филатова на экране — в «Избранных» Сергея Соловьева и «Успехе» Константина Худякова — не просто представили зрителям две отточенные актерские работы, мастерски созданные разноплановые характеры, но показали парадоксальным образом объединяющую их личность самого актера, которая уже сама по себе словно художественно цельный образ притягивает и волнует сидящих в кинозале.

— Энергию актера аккумулирует театр, — говорит Филатов. — Возможно, это слишком категорично, только я думаю, что без театральной сценической практики и школы в кино нельзя стать настоящим артистом. Конечно, есть исключения, но, по моему, сейчас лучше и полноценнее снимаются именно театральные актеры. И бывает, что актер, которого долго не видели на экране, актер, посвятивший себя театру, потом возвращается в кино зрелым мастером, богатой личностью.

О. ГАЛИЦКАЯ,
(АПН).

НА СНИМКЕ: Л. Филатов в роли Г. В. Чичерина и А. Зархи, режиссер-постановщик фильма «Народный комиссар».

Фото В. КИСЕЛЕВА

Моск. кинематограф, 1985, 23 окт